

Научная статья

УДК 94: 297.17

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.15>

ИБН АЛЬ-ДЖАУЗИ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ БАГДАДСКОГО УЧЕНОГО (XII В.)

Заур Абдулкеримович Чомаев

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
Кандидат исторических наук, доцент
zaurak1976@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8842-3785>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается жизнь и творчество известного арабского мыслителя XII в. Ибн аль-Джаузи. Изучение отдельных личностей имеет немаловажное значения для понимания эпохи. Особое значение для историографии имеют творческие личности, оставившие после себя воспоминания, по которым можно воссоздать реальную картину эпохи и те переживания, и трудности, которые им пришлось пройти. Творчество Ибн аль-Джаузи является ярким примером развития классической исламской мысли и особого жанра XI–XII вв. – критицизма (*нақд*). На основе его трудов выросло не одно поколение исламских ученых. Многие его работы по истории и полемической теологии актуальны и по сей день. **Материалы и методы.** Материальной базой послужили труды Ибн аль-Джаузи, также библиографические и критические работы ранних и поздних ученых. В работе автором использованы такие общенаучные принципы, как историзм и объективизм, без которых в исторических работах нельзя прийти к желаемому результату. Нельзя изучить историческое явление в отрыве от основных событий изучаемой эпохи. Для решения данной задачи автор использовал системный подход. Также в работе был применен сравнительно-исторический метод. **Анализ.** Ибн аль-Джаузи прошел довольно большой и трудный путь становления ученого. Впоследствии получил всеобщее признание. С ним считались не только простые жители, но и правители. Среди продажных и алчных судей и «ученых» той эпохи он выделяется своей непоколебимостью, мужественно переносит удары судьбы. В своих работах смело критикует пороки общества, указывает на причины их возникновения и дает рекомендации по их исправлению. После себя оставил большое интеллектуальное наследие в таких областях, как поэзия, критическое осмысление религиозных течений эпохи, истории и социологии. **Результаты.** В работе показана важность изучения интеллектуального наследия и жизненного пути эрудитов средневекового Арабского Востока, для того чтобы понять глубинные противоречия данной эпохи. Большую важность представляют критические труды Ибн аль-Джаузи, по которым можно понять внутренние противоречия в обществе, выяснение которых помогает сделать правильные выводы и понять закономерности исторического развития данного общества.

Ключевые слова: Ибн аль-Джаузи, интеллектуальное наследие Арабского Востока, Аббасидский халифат, Багдад, ислам

Для цитирования: Чомаев З. А. Ибн аль-Джаузи: основные вехи жизненного и творческого пути багдадского ученого (XII в.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 729–736. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.15>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2024.
Статья одобрена после рецензирования: 23.08.2024.
Статья принята к публикации: 25.09.2024.

Research article

IBN AL-JAWZI: THE MAIN STAGES OF LIFE AND CREATIVE PATH OF THE BAGHDAD SCHOLAR (12TH CENTURY)

Zaur A. Chomaev

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355017, Stavropol, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor
zaurak1976@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8842-3785>

Abstract. Introduction. The article examines the life and work of the famous Arab thinker of the 12th century Ibn al-Jawzi. The study of individuals is of great importance for understanding the era. creative individuals who left behind memories that can be used to recreate the real picture of the era and the experiences and difficulties they had to go through are of particular importance for historiography. The work of Ibn al-Jawzi is a striking example of the development of classical Islamic thought and a special genre of the 11th-12th centuries – criticism (*naqd*). More than one generation of Islamic scholars grew up on the basis of his works. Many of his works on history and polemical theology are relevant to this day. **Materials and Methods.** The works of Ibn al-Jawzi, as well as bibliographic and critical works of early and late scholars served the material base of the study. The author used such general scientific principles as historicism and objectivism, without which it is impossible to come to the desired result in historical works. It is impossible to study a historical phenomenon in isolation from the main events of the studied era. To solve this problem, the author used a systematic approach. Also, the comparative historical method was used in the work. **Analysis.** Ibn al-Jawzi went through a rather long and difficult path to becoming a scientist. Subsequently, he received universal recognition. Not only ordinary people, but also rulers reckoned with him. Among the corrupt and greedy judges and “scholars” of that era, he stands out for his steadfastness,

courageously enduring the blows of fate. In his works, he boldly criticizes the vices of society, points out the reasons for their occurrence and gives recommendations for their correction. He left behind a great intellectual legacy in such areas as poetry, critical understanding of the religious trends of the era, history and sociology. **Results.** The work shows the importance of studying the intellectual heritage and life path of the scholars of the medieval Arab East in order to understand the deep contradictions of this era. The critical works of Ibn al-Jawzi, by which one can understand the internal contradictions in society, are of special significance. The clarification of these works helps to draw the right conclusions and understand the patterns of historical development of this society.

Keywords: Ibn al-Jawzi, intellectual heritage of the Arab East, Abbasid Caliphate, Baghdad, Islam

For citation: Chomaev ZA. Ibn al-Jawzi: the main stages of life and creative path of the Baghdad scholar (12th century). Humanities and law research. 2024;11(4):729-736. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.15>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 17.03.2024.

The article was approved after reviewing: 23.08.2024.

The article was accepted for publication: 25.09.2024.

Введение. В последние десятилетия исламские исследования вновь возвращаются в поле зрения науки, решая практические задачи злобы дня, приобретают особую важность и устойчивость. Исламский фактор обнаруживается во всех сферах жизнедеятельности человека: в политике, в экономике, в международных отношениях, в теологии. Нельзя не согласиться с тем, что «специфическую окраску исламу придает использование мусульманского фактора в геополитическом противостоянии великих держав на исходе XX в.» [4]. Большое количество работ как отечественных, так и зарубежных исследователей посвящено изучению исламской истории, политики и культуры. Оно и понятно, так как постколониальный период ознаменован бурным ростом исламского возрождения, пробуждения в арабо-мусульманском мире. Новым витком обострения арабо-мусульманского фактора в ближневосточном регионе стала, так называемая «арабская весна», всколыхнувшая весь Арабский Восток. Демократические преобразования в стране и распад Советского союза способствовали возрождению исламских идей на постсоветском пространстве, опровергнув выводы Г. Гегеля о то, что ислам якобы «возвратился к восточному покою» [2, с. 377].

История становления и развития исламской цивилизации исторически прошла довольно большой и противоречивый путь, осмысление которого требует углубленного изучения всех его этапов. Только комплексный анализ всех событий может привести к правильным выводам. Большим подспорьем в понимании исламского феномена является изучение средневекового арабо-мусульманского интеллектуального наследия. Это золотой фонд классического периода ислама, к которому до сих пор обращаются все известные мыслители и политические деятели мусульманского мира и не только.

Расцвет научной мысли в Халифате приходится на XI–XII вв. Одним из ярких представителей арабо-мусульманской интеллектуальной мысли конца XII века, бесспорно, является известный арабский историк и богослов Ибн аль-Джаузи (ок. 1116–1201 гг.). Свою долгую, насыщенную интеллектуальными подвигами жизнь он прожил в Багдаде, откуда вышли многие известные деятели исламского мира. Он был современником шести Аббасидских халифов и свидетелем многих политических свершений, социальных и интеллектуальных перемен в арабо-мусульманском обществе. В его время общество начинает расслаиваться на бедных и богатых. В руках отдельных «кланов», в силу неправильного распределения имущества, как и в современном мире, оказываются большие материальные богатства. Разбогатевшие эксцентричные элементы начинают расшатывать и раскалывать общество, что приводит к внутренней политической дестабилизации и ослаблению власти халифов. Наряду с этим, в обществе растет число обнищавших граждан. Это можно связать и непосильным налогообложением населения. Складывается типичная проблемная ситуация, связанная с классом богатых и

бедных. Как закономерность, отмечается рост преступности. Большой опасности подвергаются мирные жители. Агрессивно настроенные слои общества, в основном жители пустынь (бедуины), пользуясь ослаблением внутренней политики в халифате, начинают нападать на торговые караваны и на паломников и грабить их. Также он является свидетелем таких исторических событий, как падение Фатимидского государства и становления государства Аййюбидов. На фоне происходящих событий появляется множество научных и религиозных школ. Ибн аль-Джаузи будучи свидетелем этих событий описывает их в своих исторических сочинениях. Как отмечает Хасан 'Иса, Ибн аль-Джаузи, как и предшествующие ему ученые, «становится свидетелем и историком своей эпохи» [15, с. 14–15]. Об истинности данного утверждения свидетельствует его известное историческое сочинение *аль-Мунтазам*. Данный труд от исторических трудов предшественников отличается тем, что в нем он собрал информацию о 3370 выдающихся исторических личностях: о халифах, царях, визирах, ученых, философах, поэтах и т.д. [см.: 12, т. 1., с. 42]

Территория современного Ирака была довольно плодотворной в интеллектуальном отношении. При Омеййадах халифом аль-Ма'муном был учрежден в Багдаде известный на весь халифат «Дом мудрости». Наряду с Багдадом своими известными интеллектуалами отличались и такие города как Куфа и Басра. После переселения в Ирак в свое время сподвижников Пророка Мухаммада (*сахабов*) большое внимание его жители начали уделять изучению исламской теологии. Об истинности данного положения свидетельствуют исторические факты. Например, в Басре проживал один из известных богословов-проповедников из числа *таби'инов* Хасан аль-Басри (642–728 гг.), передавший со слов сподвижников последующим поколениям ценные знания об исламском учении. В Куфе жил и работал выдающийся теолог своего времени суннитский имам ан-Ну'ман б. Сабит (699–767 гг.) известный как Абу Ханифа. Созданная им религиозно-правовая школа (*мазхаб*) до сих пор сохраняет свою актуальность, имеет большое количество последователей. Большинство мусульманской уммы РФ придерживается ханафитского мазхаба. Другим не менее известным иракским (багдадским) исламским ученым *алимом* является Ахмад б. Ханбал (780–855 гг.). Созданное им учение (*мазхаб*) считается одним из четырех известных суннитских религиозно-правовых школ, последователем которого был и изучаемый нами деятель Ибн аль-Джаузи. Нельзя не упомянуть известного историка и теолога аль-Хатиба аль-Багдади (1002–1072 гг.). Он является автором такого фундаментального исторического сочинения, как *Тарих аль-Багдад* («История Багдада»), состоящая из 24-х томов. По его работам можно изучить историю Ирака как политическую, так и религиозную. «Изучение религиозной истории народа ценно и тем, что оно дает понимание традиций, сложившихся у народа в течение многих веков» [5]. Список выдающихся уче-

ных, выходцев из Багдада, можно продолжить и дальше. Здесь, думается, определенно понятно место и роль Багдада в развитии интеллектуальной мысли средневекового Арабского Востока.

Во введении стоит также отметить, что, несмотря на большую известность Ибн аль-Джаузи на Востоке, в нашей стране его творчество малоизученно. Нет масштабных академических работ, знакомящих читателя с его творчеством, хотя его обширное интеллектуальное наследие представляет немалый интерес для разных слоев населения. В свое время западными востоковедами многие его работы были изучены и переведены на европейские языки. Многие его рукописи хранятся в исторических архивах Европы. По его работам можно изучить интеллектуальные достижения ученых Аббасидской эпохи по истории, социологии, теологии и т.д. Некоторые его работы переведены на русский язык. Имеются довольно скудные данные биографического характера. Сюда можно включить данные энциклопедий и статей. Во всех этих работах находим только положительные отзывы об этом человеке, что немаловажно. В основном, к его критическим высказываниям обращаются исследователи, занимающиеся изучением суфизма (Напр., см.: [1] и [3]).

Однозначно, полномасштабной картины его творчества указанные работы не дают. Его творчество куда шире, чем мимолетная критика деяний и высказываний отдельно взятых суфиев в многотомных и многогранных его произведениях. Например, никакого отношения к суфизму и суфиям не имеют такие его произведения как, *Ахбар ан-ниса'* («Рассказы о женщинах»), *А'мар аль-а'ян* («Жизнь ученых»). Данные труды можно классифицировать как труды по социологии и антропологии, не говоря уже о его многотомном историческом сочинении *Мунтазам фи тарих аль-мулюк уа-ль-умам* («Систематизированная книга об истории правителей и народов»), которое можно поставить рядом с трудами таких выдающихся арабских историков, как аль-Мас'уди, ат-Табари и др. Однозначно, наряду с этим, он был полемистом. В своих полемических сочинениях, таких как *Сайд аль-Хатир*, *Тальбис Иблис* и др. он подвергает критике разного рода течения и бытующие в обществе воззрения, которые, по его мнению, не соответствуют общепринятым правилам и требованиям ислама.

Материалы и методы. В данной работе было исследовано творчество одного из выдающихся арабских мыслителей XII в. Ибн аль-Джаузи. В ходе исследования были изучены и подвергнуты анализу многие его труды, также материалы библиографического характера. В рамках исследования непосредственно были применены принципы историзма и объективизма, необходимые для выявления в истории причинно-следственных связей. Выясняя общее и частное в работах арабского ученого, автор пользовался таким методом, как историко-сравнительный. В работе для комплексного изучения проблемы широко использован и системный подход.

Анализ. Абу-ль-Фарадж 'Абду-р-Рахман ибн 'Али аль-Кураши известный как Ибн аль-Джаузи родился в Багдаде. Является потомком первого халифа Абу Бакра ас-Сиддика (ум. в 634 г.). Об этом открыто он пишет в своем завещании сыну: «О сын мой, знай, что мы из потомства Абу Бакра, да будет доволен им Аллах» [10, с. 514]. Фактически рос сиротой, так как в три года он остался без отца. В силу того, что семья была зажиточной, материально он был неплохо обеспечен. В основном, семья занималась торговлей медью. Воспитывался у тети по линии отца. Согласно биографическим источникам, получил по тем временам неплохое образование. Хорошо изучил историю, исламскую теологию, арабский язык. Его учителями являлись выдающиеся ученые того времени. Первым его учителем является известный богослов и лингвист того времени Мухаммад б. Насир б. Мухаммад (1074–1155 гг.). Он приходился ему дядей по линии отца. 30 лет он посещал его кружки [7].

Имеется несколько вариантов объяснения его *куньи* аль-Джаузи. По одним источникам, это слово является относительным прилагательным от слов *джауз*, что означает «орех» или «ореховое дерево», которое произрастало около его дома в городе Васит. Говорят, что это было единственное ореховое дерево в его квартале. Другие говорят, что это было название бухты. О его семье имеется мало информации. По имеющимся данным, у него было пять сыновей и пять дочерей. Из них в детском возрасте скончались шестеро, четверо сыновей и две дочери.

Ибн аль-Джаузи изучал различные науки. Наибольшую известность он получил как проповедник, историк и специалист по хадисоведению. Творческий талант у Ибн аль-Джаузи обнаруживается довольно рано. В 13 лет он уже начинает писать проповеди. В 20 лет, после смерти своего учителя, он активно занимается проповеднической деятельностью, став на его место. Обладая выдающимися ораторскими способностями и красноречием, он собирал многотысячные аудитории. Согласно воспоминаниям его современников, по субботам в Багдаде он читал проповеди, где в будние дни число слушателей достигало 10-ти тысяч. Были дни, по описаниям, где число слушателей *алима* достигало 100 тысяч [6, с. 11]. Это указывало не только на его ораторские способности, но и на широту его познаний, а главное на доверие со стороны простых мусульман, которого не хватало многим проповедникам того времени. Заслужить доверие и признание в мусульманском мире было не так просто. Согласно исламу, исламским ученым считается тот, кто наряду с эрудицией обладает и таким важным качеством, как богобоязненность. Об этом говорится и в Коране (35: 28). Таким образом, ранняя плеяда исламских ученых отличалась не только «академическими» знаниями, но и поведением. В силу неразрывности в исламе знания и поведения, такое понятие как *зухд* (аскетизм) начинает будоражить умы многих интеллектуалов раннеисламской эпохи. Оно и понятно, так как без жертв в «мирских» делах нельзя было достигнуть успехов в науке и в религии. Занятия

научными изысканиями наряду с религиозными действиями сжигали львиную долю времени и сил мусульманских ученых. Чтобы стать мусульманским ученым наряду с научными изысканиями помногу надо было молиться, особенно по ночам, так как ночная молитва считалась молитвой праведников, часами ежедневно читать Коран. Знания Корана наизусть считалось показателем не только интеллектуальных возможностей *талиба*, но и являлось показателем высокого уровня благочестия и смирения. А это были те качества, без которых нельзя было завоевать сердца последователей из числа простых верующих.

Согласно данным разных источников, количество сохранившихся рукописей Ибн аль-Джаузи превышает 500 [6]. Многие из этих рукописей являются сокращенными версиями полных вариантов его работ или дополнениями к его основным работам. Когда у него самого спросили о количестве написанных им работ, то он сказал, что у него «более 340 работ, некоторые из них состоят из 20 томов, другие из одной главы» [13, с. 413]. С его же слов понятно, что он уделял большое внимание творчеству. Написал очень много книг. По-видимому, некоторые его труды представляли собой черновые работы, не прошедшие окончательной редакции, так как многие его высказывания подвергались критике со стороны его современников и последующих ученых, изучавших его творчество. Многие критики обвиняли его в том, что он неоправданно много использует в своих теологических работах «слабые» хадисы *мауду'ат*. Думается, что не корректно обвинять его в использовании в теологии «слабых» хадисов, так как со слов многих ученых, он считался одним из лучших хадисоведов своего времени [см.: 14, с. 311]. Об этом свидетельствует и тот факт, что его перу принадлежит такая книга, как *Китаб аль-мауду'ат* («Книга о слабых хадисах»), где указанный автор собрал из разных источников и подверг критическому анализу «слабые» хадисы.

Тенденция использования «слабых» хадисов в теологических работах наблюдается у большинства исламских ученых X–XII вв. Например, к таковым можно отнести и работы известного ученого XI в. Абу Хамида аль-Газали. Его известное сочинение *Ихя' улюм ад-дин* («Возрождение религиозных наук») содержит необоснованно большое количество слабых хадисов и иудейских историй *исра'илият*. Однако это не умаляет значение его работ, так как он в большинстве случаев подтверждает «слабые» рассказы более сильными доводами. Указанное нами сочинение аль-Газали, разбито на десять больших частей. И каждая глава начинается с аятов Корана, затем идут хадисы Пророка с комментариями только после этого можно встретить «слабые» хадисы и иудейские рассказы, которые, по сути, не противоречат приведенным аятам и достоверным хадисам. В работах Ибн аль-Джаузи иной порядок составления. Он, в отличие от многих авторов своей эпохи, приводит очень много примеров из собственной жизни и своих наблюдений, очень мно-

го ссылок на другие источники иногда и на собственные работы. В одном из его высказываний говорится, что он «приводящий в порядок *мураттиб*, а не автор *мусаннаф*» [13, с. 414].

Большое внимание он уделял изучению арабского языка. Стиль изложения материала наряду с его поэзией лишней раз доказывает глубину его языковой подготовки. Самобытность его таланта заключается и в том, что многие его произведения написаны в стиле *садж'*, т.е. рифмованной прозы. К таковым, например, можно отнести такое его произведение, как *Китаб мау'из Ибн аль-Джаузи* («Книга проповедей Ибн аль-Джаузи»). Вот как описывается в указанной книге мирская жизнь *ад-дунья* [9, с. 67]:

*Аууалюха 'ана', уа ахируха фана'
Халялюха хисаб, уа харамуха 'икаб.*

Жизнь начинается с забот,
а заканчивается исчезновением;
За дозволенное в ней – ждет расчет,
а за недозволенное – ждет наказание.

Ибн аль-Джаузи в своих сочинениях собрал большое количество интересных рассказов и случаев из жизни известных личностей. Такими рассказами изобилует его книга *Китаб аль-азкия'* («Книга о проникательных»). В одном из рассказов в данной книге говорится о проникательности известного куфийского ученого Абу Ханифы. Согласно рассказу, со слов Мухаммада б. аль-Хасана, ученика Абу Ханифы, говорится, что к одному человеку зашли грабители, забрали у него имущество и взяли с него завет, чтобы он ни на кого из них не указывал. В другой день потерпевший узнал воров, продававших ограбленное у него имущество. Однако, в силу того, что он дал клятву, он не мог прямо указать на них, так как клятвopеступничество считалось плохим тоном. Когда весть об этом дошла до Абу Ханифы, он велел собрать всех в мечеть и пропустить по одному. А тот, кого ограбили, должен был стоять у дверей и говорить «нет» по отношению к тем, кто не участвовал в ограблении. А если проходил участник ограбления, он должен был молчать. Таким образом, воров были пойманы, а клятва – не нарушена [16]. В другом рассказе говорится, что племя *мазина* захватила в плен представителя другого племени и потребовала выкуп в виде козла. Представитель племени пленного принес и отдал им козла, сказав: отдавайте моего брата и забирайте своего. После этого случая данное племя начали называть *мазина ат-тайс*, что означало племя козла [16].

Немалый интерес вызывает его полемические труды. Изучая полемическую литературу, написанную острым пером Ибн аль-Джаузи, можно сделать вывод, что к XII веку аскетизм в исламском мире начинает приобретать более изощренные виды. Начинают формироваться мистические суфийские ордена и братства, порицающие все мирское и роскошь. Многие ученые, да и простые последователи, без веских причин начали отказываться от земных благ, носить старые поношенные одежды, для

усмирения духа даже начали заниматься попрошайничеством. После, такое поведение получило, как ни странно, «кастовое» оформление. И по сегодняшний день в мусульманских странах можно встретить суфийских дервишей, целенаправленно промышленяющих этим. В его книге *Тальбис Иблис* («Наваждение сатаны») читаем, что многие ученые, которые до этого занимались наукой, забросили свое ремесло, закопав свои книги, ударились в неоправданный аскетизм. Некоторые из них бросили свои книги в море [см.: 11, с. 288]. Во его время суфизм раскалывается на два течения: на последователей аскетизма и на последователей мистицизма, разного рода фокусников и шарлатанов. В своих трудах Ибн аль-Джаузи ни раз обращается к данной проблематике, обрушивая большой шквал критики в адрес пропагандирующих неоправданный аскетизм. Он считает, что люди, поступающие так, ведут неполноценный образ жизни, подают дурной пример остальным. Согласно его воззрениям, это не тот образ жизни, который проповедует ислам. В своем известном сочинении *Сайд аль-Хатир* («Охота за остроумием») он пишет: «Поразмыслив над положением суфиев и зуххад (аскетов), обнаружил, что большинство из них отошли от шариата» [10, с. 39]. Здесь заметим, что нет обобщения, а всего лишь указывается на какую-то определенную часть. Основной причиной отхода он видит неправильное истолкование Корана и хадисов Пророка. Он также отмечает, что нельзя давать оценку тем или иным положениям, не зная их подлинного смысла. В своих работах он не раз подчеркивает, что земная жизнь *ад-дунья* – является благом для человечества. «Единственно то, что мы можем порицать, – пишет он, – это деяния невежд или грешников в этой жизни» [10, с. 40]. Согласно его утверждениям, тот, кто дозволенным путем добывает богатства и выплачивает из него милостыню нуждающимся, тот достоин похвалы, а не упрека. В пример он приводит действия многих сподвижников Пророка, которые жили довольно богато и выплачивали милостыню. Также он вступает в полемику с теми, кто считает безбрачие нормой «праведной» жизни. В отличие от них, брачные отношения с заведением детей он считает – благом. На этот счет он приводит неоспоримые доказательства из жизни Пророка Мухаммада и его ближайших соратников, которые, согласно исламу, являются примером для остальных. Брак с целью заведения детей он считает проявлением благочестия, а брак, заключенный только для того, чтобы получить удовольствие от интимной близости – считает дозволенным. В пример приводит пророка Мусу (Моисея), который десять лет проработал пастухом, чтобы расплатиться с дочерью Шу'айба, на которой, согласно Корану, он женился. Если бы брачные отношения не имели бы важности, то пророк Муса не стал бы тратить на это дело целых десять лет своей жизни, считает Ибн аль-Джаузи. Он считает ошибочным мнение тех, кто полагает, что надо остерегаться от здорового питания. Употребление в пищу мяса разрешенных животных и птиц он считает дозволенным. Запретным, по его мнению, является то, что человек съедает

сверх надобности, а не то количество, в котором он нуждается повседневно. Пища, согласно его утверждениям, дает человеку энергию для исполнения своих обязанностей, что и считается благочестием. Ношение дорогой одежды, если это не для бахвальства или высокомерия, он также считает дозволенным. В пример он приводит Пророка и его сподвижников, которые носили в свое время довольно дорогие одеяния и совершали молитвы в них. В одном из высказываний он приводит, что цена одежды, купленной для Пророка, равнялась цене шести коров. На сегодняшний день по российским меркам это будет стоить около одного миллиона рублей. Мало кто может себе позволить потратить на один кафтан такую сумму. Но это не значит, согласно Ибн Джаузи, что тот, кто может себе это позволить, не должен носить такую одежду.

Он указывает и на ошибочность методов, которыми пользуются аскеты для определения дозволенности и недозволенности. Он считает, что «человек должен следовать доводам (*далиль*), а не следовать *тарику* (пути) и потом искать к нему доводы» [10, с. 41]. В своей полемике большое внимание наряду с духовными ценностями уделяет и физическому здоровью человека. Полемизирует с теми, кто утверждает, что человек должен питаться простой пищей и надевать грубые одежды. Он считает, что это приведет к ослаблению тела. А тело, согласно его мнению – является транспортом для души. С транспортом надо обходиться бережно (*ар-рифк*), чтобы можно было на нем дойти до места назначения (*аль-манзил*), утверждает он. Объясняя значение слова *ар-рифк* («милостивое обхождение»), он пишет, что под этим он не подразумевает усиление плотских желаний (*аль-иксар мин аш-шахауат*) больше, чем этого требуется, а имеет в виду «достаточность» (*бульга*), без наличия которого нельзя говорить о здоровом теле. Только тогда мышление человека становится ясным, очищается разум, и мозг получает питание и силу, говорится в его указанном трактате. В пример он с сочувствием приводит и историю известного ученого-аскета аль-Газали, который в Багдаде владел имуществом стоимостью 500 динаров. Как известно, имам аль-Газали впоследствии на некоторое время покинул этот город, став аскетом-отшельником, а когда он после своих странствий вернулся в Багдад «стоимость всего, что у него было, не превышала пятнадцати киратов (пяти восьмых динара)» [1]. Критикуя взгляды крайних суфиев, он пишет, что причиной всему является крайняя степень невежества. Многие хадисы, приведенные имамом аль-Газали в пользу крайнего суфизма, он считает – ложными (*батиль*) [11, с. 149]. Однако он не обвиняет аль-Газали в подтасовке фактов, а говорит о недостаточной изученности им классического хадисоведения. Многие примеры из жизни, приведенные имамом аль-Газали, он считает неуместными. Например, в одном из своих поучительных рассказов, адресованных к *муридам*, аль-Газали в пример приводит человека, который для того чтобы принизить свой статус в обществе, будучи в *хаммаме* (бане),

надел чужую одежду, которую с позором у него отобрали. Впоследствии его стали называть *сарик хаммам* (грабителем бани). Или в другом примере, говорится, что один человек купил мясо, но, постеснявшись нести его домой [обычным способом], повесил себе на шею и таким образом пошел [домой]. Эти примеры Ибн аль-Джаузи считает не только непоучительными, но – отвратительными в высшей степени (*фи аль-гаяти аль-кабх*), противоречащими исламскому праву – *аль-фикх*. «Грабителю надо, согласно *фикху* отрубить руку, – пишет он, – и никто не имеет право подвергать себя опасности, попирая права других, совершив явный грех» [12, т. 17, с. 125]. Отдельную рукопись посвятил критическому анализу работы аль-Газали под названием *И'лям аль-Ихья би-а'лям аль-Ихья*.

Ибн аль-Джаузи не воспринимает всерьез суфийских главарей, утверждающих, что они имеют связь с ангелами: видятся и разговаривают с ними и т.д. К понятию «отрешение от мирского» он подходит в другом ключе, нежели суфийские шейхи. Согласно его объяснению, отстранение (*аль-инфирад*) и самоизоляция (*аль-азля*) допустимы от тех вещей и явлений, которые наносят вред, а от тех вещей, в которых есть польза – недопустимы [11, с. 96]. Призывает во всех вещах придерживаться знания, так как, по его утверждению, «знания являются излечением от всех болезней» [11, с. 98]. Однако, утверждает он, знания сами по себе не приносят пользы, они полезны только тогда, когда изучаются для того чтобы ими пользоваться на практике. Если знания указывают на достоинство чего-либо, то это надо брать, если указывают на недостаток, то надо от этого остерегаться, «только после этого знания раскроют ему свои секреты» [11, с. 190], – пишет он.

В своих трудах Ибн аль-Джаузи выявляет и осуждает пороки общества. Причиной появления в обществе большинства пороков он считает предпочтение людей слепо следовать вместо закона и истины сложившимся традициям (*адам*), если они даже порочны. «Адаты в своей совокупности – губительны» [11, с. 244], – пишет он. Разберем один пример, который он приводит из своей личной жизни. Дело было в том, что он купил магазин, заключив с восьмидесятилетним хозяином сделку купли-продажи. После того как они расстались хозяин магазина нарушил соглашение. В суде он дал клятву, что он не продавал ему свой магазин, несмотря на доказательство о существовании договора купли-продажи. Старик не стал слушаться наставлений факихов о том, что нельзя продавать уже проданный товар без разрешения нового хозяина, и что в этом, случае согласно закону, сначала надо расторгнуть договор и только тогда выставлять товар на продажу. Подкупив судей, он решил вопрос в свою пользу. Через небольшой промежуток времени старик скончался [11, с. 244]. Из этого рассказа можно сделать вывод, что в XII в. в Багдаде мало кто придерживался закона. Имелись, как и везде, продажные судьи и, что взяточничество процветало. Мало кто в мирских вопросах обращался к совести. Хотя

многие облачались во внешние атрибуты благочестия, надевая чалму и суфийские аскетические одежды, изнутри люди были далеки от истинных принципов, кроме отдельных личностей, на что и указывает в своей полемической литературе исследуемый нами автор.

Целую книгу он посвятил раскрытию проблем, связанных с женским вопросом. По данной книге можно узнать, какие женщины пользовались уважением у древних арабов. В одном из рассказов в книге *Ахбар ан-ниса'* («Рассказы о женщинах») говорится, что у одного бедуина спросили, какая женщина почитаема в народе. Он ответил, что самая лучшая женщина это та, которая выделяется высоким ростом среди других, когда стоит; выделяется от других величием, когда сидит; самая правдивая, когда говорит; когда злится, выглядит мило; которая улыбается, когда смеется; все свои дела делает на отлично. Это та, которая слушается мужа и сидит дома; она пользуется уважением в своем народе, скромна в себе и щедра, и все дела ее достойны похвалы [8, с. 11]. В другом рассказе, говорится, что 'Абд Аллах б. Маруан сказал: кто ищет женщину для наслаждения, то пусть берет берберскую девушку; кто ищет для того чтобы иметь детей, то пусть берет персиянку, а кто ищет для прислуги, то – гречанку [8, с. 11–12].

Скажем несколько слов о самом Ибн аль-Джаузи. Со слов его племянника Абу аль-Музаффару, он был аскетом, обходился малым. Раз в неделю перечитывал Коран. Не выходил из своего дома, кроме как посетить мечеть в пятницу или же для проведения проповедей. Никогда не шутил, не играл с детьми. Не ел, не будучи уверенным в дозволенности еды (*халал*). Так он прожил до конца своих дней [14, с. 311]. К концу жизни подвергся испытаниям. Пять лет по нелепым обвинениям со стороны недоброжелателей провел в тюрьме. После был помилован. Прожив два года после выхода из тюрьмы, ушел в мир иной. Поводом заточения почти восьмидесятилетнего старца в тюрьму послужило его присутствие в одном из судебных разбирательствах, организованном визиром 'Убайд Аллах б. Йунусом по отношению к Рукну 'абд ас-Саламу. Последний был обвинен в «ереси» (*зандака*). В его доме во время обыска были найдены книги, несоответствующие цензуре. По приказу визира они были изъяты и публично сожжены. Также он был отстранен от медресе его деда, которым он заведовал и передан под управление Ибн аль-Джаузи. Однако арест Ибн Йунуса, его ближайшего друга, «положил конец карьере Ибн аль-Джаузи и его тесным связям с правительственными кругами» [17].

Когда руководство министерством (аль-уизара) перешла в руки рафидита Мухаммада б. 'Али б. аль-Мубарака, Рукн 'абд ас-Салам решил этим воспользоваться. Он обратился к нему с жалобой, сказав, что Ибн аль-Джаузи – мошенник, и к тому же потомок Абу Бакра (как известно, шииты не любили Абу Бакра, первого халифа), что он являлся ближайшим соратником Ибн Йунуса, который передал медресе

моего деда ему и сжег мои книги по его совету. Визир написал об этом халифу ан-Насиру ли-дин Аллаху, который недолго любил Ибн аль-Джаузи, тот распорядился вернуть медресе Рукну 'абд ас-Саламу. После этого распоряджения Рукн вернул медресе под свою ответственность, обвинив Ибн аль-Джаузи в растрате средств заведения. Он был задержан стражами порядка и пять лет провел в тюрьме, без каких-либо условий и помощи извне.

Результаты. Исследование показало большую роль мыслителей и эрудитов в общественной и интеллектуальной жизни Арабского Востока в XII в. Несмотря на то, что к этому времени арабское общество погрязло в грязи алчности и взяточничестве, существовали личности, которые пытались противостоять этой «грязной» волне, охватившей Аббасидский халифат. Примечателен тот факт, что в средневековье, наряду с продажными улемами и кадия-

ми имелись благородные независимые от обстоятельств, мужественные ученые, искавшие ответ на вопрос, как исправить пороки человечества. Ибн аль-Джаузи в отличие от мистиков и отшельников в своих работах требовал смотреть на мир трезво, быть реалистом. Скептически относился к чрезмерному затворничеству, называя это крайностью и происками сатаны. Он часто вступает в полемику не только с представителями мистических учений, но и с представителями своего *мазхаба*, которых он считает отступившими от основ этой школы. Перед глазами исследователя он встает не как новатор, а как традиционалист-консерватор, продолжающий дело своих учителей. Он отрицал слепое следование кому-либо из ученых, без доказательств. Больших успехов он достигает в таких отраслях интеллектуальной деятельности, как поэзия, история, хадисоведение, исламская теология и проповедь.

Литература

1. Аль-Джанаби М. М. Жизнь и творчество Аль-Газали: опыт философского осмысления Часть 1. Аль-Газали в оценках современников и «газалиана» XIX—XX вв. // Пространство и Время. 2017. № 2-3-4(28-29-30). С. 192–207.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. 477 с.
3. Кныш А. Д. Ханбалитская критика суфизма (по материалам «Талбис Иблис» Ибн ал-Джаузи) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1983–1984. Часть I. М.: Наука, ГРВЛ, 1985. С. 171.
4. Кошелев В. С. Политический ислам в Египте в XIX – начале XX в. URL: <https://elilb.bsu.by/handle/123456789/169901> (дата обращения: 21.07.2024)
5. Чомаев З. А. Роль и место исторической науки в интеллектуальном наследии Арабского Востока VII–XII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10. № 4. С. 659–664. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.14>
6. العلوحي عبد الحميد. مؤلفات ابن الجوزي، بغداد ١٩٦٥
[Аль-Альуджи. Сочинения Ибн аль-Джаузи. Багдад, 1965. (на араб. яз.)]
7. ابن الجوزي والغوص في كل العلوم أحمد تمام. URL: <https://islamonline.net/archive/ابن-الجوزي-والغوص-كل-في-العلوم-كل-في-ابن-الجوزي> (дата обращения: 20.07.2024)
[Ахмад Таммам. Ибн аль-Джаузи: погружение во все науки (на араб. яз.)]
8. ابن الجوزي: أخبار النساء الناشر: دار مكتبة الحياة، بيروت ١٩٨٢ عدد الصفحات ٢٥٢
[Ибн аль-Джаузи. Рассказы о женщинах. Дар мактабат аль-хая: Бейрут, 1982. 252 с. (на араб. яз.)]
9. ابن الجوزي: مواظب ابن الجوزي. الكتب الاسلامي: بيروت، ٢٠٠٢. عدد الصفحات ١٤٥
[Ибн аль-Джаузи. Книга проповедей. Изд-во: Аль-Кутуб аль-ислям: Бейрут, 2002. 145 с. (на араб. яз.)]
10. ابن الجوزي: صيد الخاطر. الناشر: دار القلم - دمشق الطبعة: الأولى ١٤٢٥ هـ - ٢٠٠٤ م عدد الصفحات ٥٦٠
[Ибн аль-Джаузи. Охота за мыслями. Изд-во: Дар аль-калям. Дамаск, 2004. 560 с. (на араб. яз.)]
11. ابن الجوزي: تلبيس إبليس الناشر: دار الفكر للطباعة والنشر، بيروت، الطبعة الأولى، ١٤٢١ هـ / ٢٠٠١ م عدد الصفحات ٣٥٦
[Ибн аль-Джаузи. Наваждение сатаны. Изд-во: Дар аль-Фикр. Бейрут, 2001. 356 с. (на араб. яз.)]
12. ابن الجوزي: المنتظم في تاريخ الأمم والملوك. الناشر: دار الكتب العلمية، بيروت الطبعة: الأولى، ١٤١٢ هـ - ١٩٩٢ م عدد الأجزاء ١٩
[Ибн аль-Джаузи. Систематизированная книга об истории правителей и народов. В 19 томах. Изд-во: Дар аль-Кутуб аль-ильмия. Бейрут, 1992. (на араб. яз.)]
13. ابن رجب الذيل على طبقات الحنابلة. الناشر: مكتبة العبيكان، الرياض. الطبعة: الأولى، ١٤٢٥ هـ - ٢٠٠٥ م. عدد الأجزاء ٥
[Ибн Раджаб. Аз-Зайль 'аля табакат аль-ханабалия. В 5 томах. Т. 3. Изд-во: Мактабат аль-'абикан. Эр-Рияд, 2005. 558 с. (на араб. яз.)]
14. سبط ابن الجوزي: مرآة الزمان في تواريخ الأعيان. الناشر: دار الرسالة العالمية، دمشق. الطبعة: الأولى، ١٤٣٤ هـ - ٢٠١٣ م. عدد الأجزاء ٢٣
[Сибт Ибн аль-Джаузи. Зеркало времени в историях выдающихся личностей. В 23 томах. Т. 7. Изд-во: Дар ар-рисалия аль-'алямия. Дамаск, 2013. 467 с. (на араб. яз.)]
15. حسن عيسى علي الحكيم: كتاب المنتظم، دراسة في منهجه وموارده وأهميته. الناشر: عالم الكتب للطباعة والنشر والتوزيع. بيروت، 1985. عدد الصفحات: 632
[Хасан 'Иса. Книга «аль-Мунтазам»: изучение особенностей его составления, источников и важности. Изд-во: 'Алям аль-кутуб. Бейрут, 1985. 632 с. (на араб. яз.)]
16. نبذة عن كتاب الأذكياء ابن الجوزي سامي ايمان. URL: <https://www.almrsl.com/post/619619> (дата обращения: 20.07.2024)
[Сами Иман. Выдержки из книги Ибн аль-Джаузи «Проницательные». (на араб. яз.)]
17. Ибн аль-Джаузи. Мусульманский педагог. URL: <https://www.britannica.com/biography/Ibn-al-Jawzi> (дата обращения: 20.07.2024)

References

1. Al-Janabi MM. Life and Work of Al-Ghazali: An Attempt at Philosophical Understanding Part 1. Al-Ghazali in the Assessments of His Contemporaries and the "Ghazaliana" of the 19th-20th Centuries in Space and Time. 2017;2-3-4(28-29-30):192-207.
2. Hegel GWF. Lectures on the Philosophy of History. St. Petersburg: Nauka; 1993. 477 p.
3. Knysh AD. Hanbali criticism of Sufism (based on the materials of "Talbis Iblis" by Ibn al-Jawzi) in Written monuments and problems of the history of culture of the peoples of the East. XVIII annual scientific session of the Leningrad Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences (reports and messages). 1983-1984. Part I. Moscow: Nauka, GRVL; 1985. P. 171.
4. Koshelev VS. Political Islam in Egypt in the 19th - early 20th centuries. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/169901> (accessed 21.07.2024).
5. Chomaev ZA. The role and place of historical science in the intellectual heritage of the Arab East of the 7th - 12th centuries. *Humanities and Law Research*. 2023;10(4):659-664. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.14>
6. Al-'Alwaji. Works of Ibn al-Jawzi. Baghdad; 1965. (In Arabic).
7. Ahmad Tammam. Ibn al-Jawzi: Immersion in all Sciences. URL: <https://islamonline.net/archive/> (accessed: 20.07.2024). (In Arabic).
8. Ibn al-Jawzi. Book of Sermons. Publisher: Al-Kutub al-Islami: Beirut; 2002. 145 p. (In Arabic).
9. Ibn al-Jawzi. Book of sermons. Publishing house: Al-Kutub al-Islami: Beirut; 2002. 145 p. (In Arabic).
10. Ibn al-Jawzi. Hunting for thoughts. Publisher: Dar al-kalam. Damascus; 2004. 560 p. (In Arabic).
11. Ibn al-Jawzi. The obsession of Satan. Publisher: Dar al-Fikr. Beirut; 2001. 356 p. (In Arabic).
12. Ibn al-Jawzi. A systematic book about the history of rulers and peoples. In 19 volumes. Publisher: Dar al-Kutub al-'ilmiya. Beirut; 1992. (In Arabic).
13. Ibn Rajab. Az-Zayl 'ala tabakat al-hanabala. In 5 volumes. Vol. 3. Publishing house: Maktabat al-'abikan. Riyadh; 2005. 558 p. (In Arabic).
14. Sibt Ibn al-Jawzi. The Mirror of Time in the Stories of Eminent Personalities. In 23 volumes. Vol. 7. Publisher: Dar ar-risala al-'alamiyya. Damascus; 2013. 467 p. (In Arabic).
15. Hasan 'Isa. The book "al-Muntazam": a study of the features of its compilation, sources and importance. Publisher: 'Alam al-kutub. Beirut; 1985. 632 p. (In Arabic).
16. Sami Iman. Excerpts from the book by Ibn al-Jawzi "The Insightful". URL: <https://www.almrsl.com/post/619619> (accessed 20.07.2024). (In Arabic).
17. Ibn al-Jawzi. Muslim Educator. URL: <https://www.britannica.com/biography/Ibn-al-Jawzi> (accessed: 20.07.2024).